

"Самое важное в жизни человека-связь с природой.Лик Родины-это пейзаж,который
окружает с детства,
формирует
национальный
характер и передает тайные мысли,
настроение
и любовь к жизни.

Всеми любимы пейзажи
Саврасова,Левитана,Шишкина,Фе
дора
Васильева,Нестерова,
Колесникова и
Горбатова.
Когда я
посмотрел
миниатюрные работы-пейзажи,
написанные
Владими
ром
Глебовичем Никоновым,-я с новой
силой
испытал чувс
тв
о
любви к
нашему
столь милому сердцу пейзажу средней
полосы
России.Художник
влюблен в русскую
природу,
в беск
райние дали с
храмами на косогорах,в голубые
весны, в
разливы
рек,в
золото
осенних
листьев.Отрадно
видеть,что
любовь к
искусству и русской земле,
русской
деревне и

русскому
лесу
явилась
свидетельством таланта художни
ка
,
математика по
профессии, и именно любовь
к Божьему ми
ру
отличает его
работы от работ многих художников-
про
фессионалов, которые
ставят себя в природе, а не
природу в
себе."
Илья ГЛАЗУНОВ

Листая старые журналистские блокноты и записные книжки, порой
наталкиваешься на свидетельства
удивительных встреч, которые подарила судьба. По тем или иным

причинам в

круговерти

жизни

нашего

бурного века об этих встречах не смог рассказать читателю несколько

лет

назад: то места в газете не хватило, то другие дела и заботы одолели. А подспудно зреет
и зреет

необходимость

такого рассказа.

С Владимиром Глебовичем Никоновым мне посчастливилось познакомиться несколько лет назад в Москве, в редакции газеты "Красная Звезда". Замечательной скромности человек принес тогда на один из редакционных "четвергов" несколько своих

живописных

миниатюр. Достаточно было только взглянуть

на них, чтобы навсегда попасть в плен их притягивающей красоты...

И потом, бывая на его выставках, беседуя об искусстве и жизни, мне неоднократно доводилось убеждаться в том, что талантливый человек талантлив во всем.

Владимир Глебович Никонов родился в 1949 году в Москве. В юности он не помышлял стать художником, хотя уже тогда яркая печать необычайного дарования, что

называется, была заметна

невооруженными

глазом. Однако, пересилила любовь к математике. Владимир Никонов стал одним из крупнейших криптографов (специалистов

по шифрам) мира. Долгие годы были отданы научной работе в криптографии

и

прикладной математике. Дотошный

читатель

поймет, что

шифровальное дело - прерогатива спецслужб, и не

ошибется. Владимир Глебович - полковник

Федеральной

службы безопасности России, доктор физико-математических наук, профессор
Института имени Ю.В. Андропова, академик Международной академии
информатизации, ученый-математик с

мировым

именем. Сотни его учеников

продолжают традиции российской школы криптографии.

-Есть какая-то магия в цифрах, завораживающая и увлекающая, - заметил он как-то в беседе. - Тайны

шифров - это всегда вызов исследователю. Хотя заниматься приходится не только
кодowymi

комбинациями, но

и, например, разгадкой тайн древних рукописей, исчезнувших языков, структурным
анализом дошедших до нас памятников литературы давно минувших веков.

-А правда, что шифры наших разведчиков не поддавались расшифровке
фашистами? Да и сейчас, наверное, даже суперкомпьютеры не совладают с

современными

достижениями криптографии? - не унимался

я, расспрашивая "живую легенду" советской разведки.

-Рассказывать обо всем этом очень долго, да и не стоит. Пока, - улыбался в ответ Владимир

Глебович. - Скажу лишь, что пресловутые

"Юстас-Алексу"

гестапо

так

и не смогло прочитать. У нас всегда была самая передовая школа криптографии в мире.

Вот так. Так что, не только в области балета...

В то время работы Владимира Никонова по существу представляли новое имя в современной пейзажной живописи. Художник как автор оригинальной живописной миниатюры, выполненной в технике масляной живописи по грунтованному картону, был в большей мере известен коллекционерам и знатокам, нежели широкому кругу любителей искусства.

Сама техника

живописной миниатюры, ныне почти забытая, придает особое

очарование

произведениям

художника. Его лирические пейзажи камерны, интимны не только благодаря своему размеру, но и по

эмоциональному

диапазону художественного образа. Они

предполагают

дружеское

соседство со зрителем не в отстраненном

пространстве

музейной экспозиции, а

в небольшом частном интерьере кабинета или

гостиной. Миниатюры

располагают

к

спокойному всматриванию, созерцанию и несколько элегическому сопереживанию поэтического образа, созданного художником.

В своем творчестве Владимир Никонов удачно избегает живописной приблизительности маленького эскиза и нарочитой "красивости"

сувенирных пейзажей художественных салонов. В то же время, жанр миниатюры позволяет

художнику соединить свежесть

и

непосредственность этюда с законченностью картины. Работая на пленэре, автор в своих пейзажах стремится не растерять достоверность увиденного, уловить и запечатлеть сложные, преходящие

явления

природы, обозначить кистью скрытую жизнь природы.

-Моя техника живописи маслом, - рассказывал Владимир Глебович, - позволяет на сравнительно малом поле уловить тонкие цветовые соотношения, передать не только мельчайшие детали, но и особую влажность и светоносность

атмосферы. Творчество старых

мастеров Саврасова, Шишкина, Поленова, Левитана и особенно близкого по духу

Похитонова

и определило мои художественные взгляды и ценности.

Владимир Никонов вновь и вновь пишет Новодевичий монастырь, маленькие храмы Псково-Псковской

и

древнерусских городов или пронизанные литературно-художественными

ассоциациями виды русских усадеб, пушкинские места, крымские уголки, домик Бестужева

в

далеком

Дербенте. Излюбленные мотивы его

пейзажей уже сами по себе причастны к вечным ценностям отечественной культуры. Счастливая для художника и зрителя сопричастность с художественным наследием, с красотой родной природы усиливается благодаря

спокойной реалистической манере

и лирическим интонациям в талантливых пейзажах Владимира Никонова.

Пейзажи мастера неоднократно экспонировались в Москве и за рубежом. Многие работы находятся в российских частных коллекциях, а

также

в Англии, США, Швейцарии, Швеции, Франции, Германии, Италии, Китае, Болгарии и других странах.

Художник не раз бывал у нас в Крыму, отдыхал, писал крымские пейзажи, встречался с

друзьями. И светом своего обаяния, душевности в общении щедро оделял тех, с кем сводила его жизнь, наполненная служением Отечеству и искусству.